

Утверждаю

Ректор Пермского государственного
национального исследовательского
университета, доктор политических

Д. Г. Красильников

» мая 2022 г.

Отзыв ведущей организации

ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на диссертацию Вороновой Екатерины Андреевны «Представления об отцах и отцовстве в советском обществе 1950-1960-е гг.», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация Е. А. Вороновой посвящена советскому гендерному порядку, семейной политике и мужскому родительству в 1950-1960-е годы. Обращение к советскому отцовству как социальному явлению представляется актуальным на фоне меняющихся в России идеологии и практик родительства, подразумевающих более активное вовлечение отцов в повседневную заботу о ребенке. Период «оттепели» оказывается поворотным в отношении к отцовству в российском обществе и законодательстве. В международной историографии тема отцов и отцовства рассматривалась в рамках гендерной истории, истории семьи и брака, но роли мужчины в семье и их трансформация в советском обществе затрагивались вскользь. Сегодня наблюдается рост интереса к изучению мужского родительства в рамках российской социальной истории. На фоне большой изученности женской истории изучение практик отцовства проблематизирует уже устоявшееся

представление о советском гендерном контракте как контракте работающей матери. Эта тема открывает новые возможности для понимания советского общества, советских моделей мужественности и женственности, роли родительства как самоценного опыта, так и объекта интереса властей. Работа Е.А. Вороновой - важный шаг в проблематизации и определении границ исследовательского поля изучения отцовства в истории российского общества.

Соискательница представила для защиты рукопись научно-квалификационной работы, состоящую из введения, трех глав («Отцовство в советском семейно-брачном законодательстве»; «Отцовство в общественном дискурсе 1950–1960-х годов (по материалам СМИ и письмам граждан)»; «Отцовские практики и личный опыт»), заключения, списка использованных источников и литературы, общим объемом 240 страниц.

Корректно сформулированные объект и предмет, цель и задачи исследования, его продуманная структура способствовали логичности изложения и обоснованности выводов. Работа отличается высоким научно-теоретическим и методологическим уровнем. В качестве теоретико-методологических основ исследования автор использует конструктивистский подход к представлениям о моделях феминности и маскулинности (с. 15 – 16). За основу принимается установка об их множественности, воспроизводстве и институциональной поддержке.

Особенно хотелось бы выделить междисциплинарный и мультиперспективный характер исследования, позволяющий увидеть отцовство и отцов на пересечении государственно-правовых и общественных, публичных и частных, коллективных и индивидуальных дискурсов и репрезентаций.

Научная новизна исследования заключается в применении новой оптики к изучению проблем репрезентации советского мужского родительства, в реконструкции и сравнительном анализе нормативного и общественного дискурсов отцовства, а также во введении в научный оборот широкого комплекса архивных материалов (особый интерес представляют письма

граждан, отложившиеся в архивных фондах) и глубинных интервью, позволяющих автору реконструировать формальный статус отцовства, а также обратиться к изучению отцовских чувств и форм привязанности к детям, воспитательным стилям, практикам и культурным предписаниям. К сожалению, в списке источников и литературы автор не упоминает глубинные интервью, отсутствует информация о принципах отбора респондентов, вопроснике, кратких научно-справочных материалов к интервью. Эти материалы могли бы быть содержательным приложением к диссертации.

Как убедительно показано в первой главе, представления об отцовстве, менявшиеся в законодательстве на протяжении 1930-1960-х годов, напрямую были связаны с решением демографических и экономических проблем. В то же время интересы и проблемы граждан в рамках этой законодательной практики оказывались вторичны. Так, отдельным социальным явлением и стигматизированными группами становились «матери-одиночки» и дети-«безотцовщина». Отцовство же оставалось вторичным по отношению к «естественному» материнству. Вывод о том, что к концу 1960-х годов мужское родительство выходит за пределы зарегистрированного брака и начинает определяться как значимая часть жизни мужчины, а в законодательстве утверждается смешанная модель «социально-биологического» отцовства, достаточно аргументирован и подтвержден цитатами и ссылками на исторические источники.

Во второй главе Е. А. Воронова на основе материалов периодической печати, публицистики и писем граждан, отложившихся в архивных фондах Юридической комиссии при Совете министров СССР, Комиссии законодательных предположений Совета Союза Верховного Совета СССР (1956–1965 годы) и Совета Национальностей Верховного Совета СССР (1965–1968 годы), а также сводок писем редакции «Литературной газеты» раскрывает общественные дискуссии об отцах и отцовстве в те годы. Как верно подмечает автор, в основе этих дискуссий и формирующихся представлений лежит ряд законодательных и социальных проблем советского

общества 1950–1960-х годов, связанных с гендерным неравноправием и неравноправием метрик. Автор видит (и вполне обосновано) ключевую проблему и законодательной практики, и стереотипного отношения к отцам в неразделенности отцовства от супружества. Но со временем отцовство начинает подразумевать новые смыслы, практики и формы взаимоотношения с детьми. Все больше усиливается роль отца-воспитателя в семье, в рамках которой отец передает свой мужской опыт сыновьям, но не дочерям. Спектр отношений отца к детям варьируется от «сильной руки» до отца, отсутствующего в жизни ребенка. В контрасте с образом отца-нарушителя семейных и общественных норм отстраивается образ идеального отца.

Наконец, третья глава выстроена на анализе дневников и интервью с мужчинами, которые стали отцами в 1950–1960-е годы. Диссертант использует социологические модели отцовства (отсутствующее, ситуативное, вовлеченное) и накладывает их на найденный исторический материал. Эта глава безусловно дает повод для размышлений и может быть источником для будущих научных дискуссий об активности самих мужчин, их отцовской субъектности. Если мы говорим о 1950-х – 1960-х годах как о времени перемен в отношении к отцовству, к идеологии и практикам родительства, то возникают вопросы о том, принимали ли участие в этих переменах сами мужчины, для каких групп мужчин-отцов были характерны новые модели родительства (осознанного отцовства).

Полученные результаты имеют значение для углубления и конкретизации современных представлений о советском обществе и диапазоне гендерных ролей, сценариев и моделей поведения в условиях трансформации советского общества. Полученные результаты имеют высокую степень достоверности, так как научно-квалификационная работа основывается на использовании оригинальных архивных источников, знании современной историографии исследуемого вопроса. Теоретические положения и выводы диссертации апробированы на региональных, всероссийских и международных конференциях.

Практическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней результаты могут быть использованы при подготовке новых обобщающих исследований по истории советской повседневности, при написании научных работ по истории советского общества 1950–1960-х годов, а также при разработке учебных курсов по истории России и социальной истории. Выводы и обобщения могут быть полезны для работников образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, готовящих педагогические кадры, социальных работников.

Автореферат соответствует структуре и отражает основные положения диссертационного исследования.

Основное содержание диссертации нашло отражение в 10 научных публикациях, в том числе в 3 статьях, размещенных в отечественных рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК.

Заключение диссертации подтверждает, что к защите представлено самостоятельное, завершенное в рамках поставленных задач исследование, в котором получены результаты, важные для историографии проблемы.

Вместе с тем, научно-квалификационная работа обладает высоким эвристичным потенциалом, дает импульс к полемике, вызывает ряд вопросов и комментариев, которые, однако, не снижают ее высокую оценку:

1. В качестве хронологических рамок заданы и обоснованы конкретные даты: середина 1950-х – 1969 годы. Можно ли выделить какие-то этапы эволюции представлений об отцовстве внутри этого периода? Можно ли проследить это по публицистическим материалам и письмам граждан: в какие годы и в связи с чем та или иная модель отцовства оказывалась более видимой в публичном дискурсе и родительских практиках? Возникали ли при этом гибридные формы, исключения, выходившие за рамки основных моделей?

2. В исследовании советский отец рассматривается только в прагматическом ключе: в контексте решения демографических, экономических, социальных проблем, но никак не упоминаются отцы в контексте «морального кодекса строителя коммунизма» и нарушения его

норм. В исследуемый период принимается III Программа КПСС, разворачивается кампания по «строительству коммунизма». В связи с этим возникает вопрос, была ли отцовская роль значимой для советского коммуниста 1950-х – 1960-х годов? Предполагалась ли в рамках семейного воспитания передача от отца детям, наряду с «мужским опытом», коммунистических ценностей, идеалов?

3. Феномен «безотцовщины» (§ 2.1.), как верно отмечает диссертант, – многомерное явление, куда входили «несколько категорий детей, включая тех, у кого погиб отец, чей отец не жил с семьей, а также детей матерей–одинок» (С. 69). Параграф построен на реконструкции проблем детей, в чьих метриках был прочерк в графе «отец». Встречаются ли в источниках упоминания проблем, связанных с теми детьми, у кого было официально зарегистрированное отцовство, но чьи отцы погибли в годы Великой Отечественной войны? Возникал ли в эти годы в публичном дискурсе образ погибшего отца-фронтовика? Был ли он значимым ориентиром для формирования идеального образа отца? Присутствовали ли в этом публичном пространстве отцы, вернувшиеся из лагерей и спецпоселений?

4. Рассматривая актуальные и ретроспективные репрезентации мужского родительства в 1950 – 1960-е годы, автор отмечает, что в нормативном и общественном дискурсе тех лет конструировался и репрезентировался «универсальный» образ советского отца (С. 14.). В третьей главе, где диссертант ведет речь об индивидуальных родительских практиках, зафиксированных в дневниках, воспоминаниях, интервью, в тексте диссертации сохраняется тот же «универсальный» подход, мало учитывающий разнообразие индивидуального родительского опыта. Чей индивидуальный родительский опыт предстает в качестве «универсального»? Можно ли показать, как варьировались практики отцовства в зависимости от места жительства, социального положения, профессии и т.д.?

5. Автор упоминает среди историографических направлений изучение «советской маскулинности в художественной, в том числе визуальной,

культуре» (с. 12), но напрасно отказывается от использования во второй главе художественных образов отцовства, которые создавались и циркулировали в СМИ в интересующий исследовательницу период. Между тем, дискуссии о мужском родительстве в печати и на телеэкране, в документальном и художественном жанрах, влияли друг на друга и являлись полноценными полями общественного дискурса об отцовстве (см. в качестве наиболее яркого, но не единственного примера телевизионный фильм 1969 года «Здравствуйте, наши папы!», режиссеры Борис Толмазов и Алина Казьмина).

Возникшие при чтении диссертации вопросы и комментарии носят уточняющий и рекомендательный характер, не влияют на общую высокую оценку квалификации Е. А. Вороновой как историка–исследователя, свидетельствуют о наличии у нее собственных теоретических и методологических позиций.

Диссертация представляет собой завершенную научно-исследовательскую работу на актуальную историческую тему. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, решает научную задачу, имеющую значение для развития российской исторической науки. Диссертация соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» от 24.09.2013 N 842 (ред. от 11.09.2021) Министерства науки и высшего образования РФ. Ее автор Екатерина Андреевна Воронова, безусловно, заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв подготовлен сотрудниками кафедры междисциплинарных исторических исследований ФГАОУ «Пермский государственный национальный исследовательский университет» доктором исторических наук, профессором Игорем Владимировичем Нарским и кандидатом исторических наук, доцента кафедры Марией Владимировной Ромашовой.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры междисциплинарных исторических исследований ФГАОУ ВО «Пермский

государственный национальный исследовательский университет» 17 мая 2022 г., протокол № 9.

Заведующая кафедрой междисциплинарных исторических исследований
Пермского государственного национального исследовательского университета

д.и.н, доц.

Галина Александровна Янковская

« 18 » мая 2022 г.

Сведения о ведущей организации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (ПГНИУ)

Адрес: 614068, Пермский край, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Тел: +7 342-239-64-35

Email: info@psu.ru

Сайт: <http://www.psu.ru>